
М. В. ВЕРТРАГ
ОТ КРАСНОГО ДИПЛОМА до КРАСНОГО ТРАКТОРА
История одного человека, который искал себя. И, кажется, нашёл в поле.
ДИПЛОМ
С ОТЛИЧИЕМ

М.В. Вертраг

От красного диплома до красного трактора

https://litres.ru/74776339
SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого человека своя дорога к успеху. Кому-то достаётся красная дорожка, кому-то — красный диплом. А кому-то приходится начинать жизненный путь с обстоятельств, которые он совершенно не выбирал.

Ему ещё только предстоит узнать, что такое самостоятельность, собственные желания и право на ошибку. Ведь рядом есть мама — Зинаида Павловна Боброва. Женщина с железным характером, большими амбициями и твёрдым убеждением, что она всегда знает, как будет лучше.

Впереди — взросление, семейные приключения, неожиданные повороты и дорога, которая может привести совсем не туда, куда планировалось.

Особенно если за тебя всю жизнь кто-то прокладывает маршрут.

М.В. Вертраг
От красного диплома до красного трактора

Глава I. Рождение Боброва

Зинаида Павловна Боброва всю жизнь занимала высокие должности. За годы трудовой деятельности она успела поработать в нескольких организациях, пережить не одну смену руководства и повидать немало сотрудников, которые по тем или иным причинам не оправдали её ожиданий. Некоторые из них, вероятно, до сих пор вспоминали её с содроганием. Сама же Зинаида Павловна считала себя человеком исключительной деловой хватки, высокого интеллекта и безупречных организаторских способностей. И, надо признать, имела для этого определённые основания.

В тот день, как и во многие предыдущие, она сидела за массивным письменным столом, курила через мундштук и одновременно распределяла заработную плату подчинённым. На столе аккуратными стопками лежали документы, рядом стояла пепельница, а в глубине кабинета мерно тикали настенные часы. Всё находилось на своих местах. Даже воздух, казалось, подчинялся установленному ею порядку и не осмеливался перемещаться без предварительного разрешения.

Беременность на работоспособности Зинаиды Павловны практически не отразилась. В конце концов, беременность — не болезнь, а всего лишь временное неудобство, которое при грамотном управлении вполне можно совмещать с ка-

рьерой. Женщина вообще не понимала, почему некоторые представительницы её пола превращают столь естественный процесс в повод для бесконечных жалоб, больничных и освобождения от служебных обязанностей.

Она сама прекрасно справлялась. Правда, живот в последние недели уже заметно мешал наклоняться над нижними ящиками стола, а привычка сидеть нога на ногу требовала всё больших усилий. Но подобные мелочи не могли стать причиной отступления от намеченного графика.

В дверь постучали.

Зинаида Павловна мгновенно выпрямилась, приняла привычное положение нога на ногу, поправила очки и прикрыла округлившийся живот папкой с документами. Тёмные колготки и высокие кожаные сапоги завершали образ женщины, которая даже в декретный отпуск, вероятно, собиралась уходить исключительно по предварительно утверждённому графику.

— Войдите.

В кабинет вошёл седой мужчина с глубокими морщинами на лице и выражением человека, который за свою жизнь повидал достаточно, чтобы больше ничему не удивляться. Судя по всему, он уже давно усвоил, что удивление в присутствии Зинаиды Павловны являлось совершенно бесполезной тратой сил.

— Ваше поручение выполнено, Зинаида Павловна. Если я ещё буду нужен, нахожусь у себя.

Женщина медленно приспустила очки на переносицу и окинула посетителя оценивающим взглядом. Затем едва заметно кивнула, предоставляя ему возможность самостоятельно определить направление дальнейшего движения.

Мужчина понял намёк и покинул кабинет.

Зинаида Павловна вернулась к документам. Она успела просмотреть несколько строк, когда почувствовала резкую боль внизу живота. Женщина нахмурилась и отложила ручку. Через несколько секунд боль повторилась, на этот раз значительно сильнее.

Она схватилась за живот, другой рукой вцепилась в тёмную кожаную ручку любимого кресла и с трудом поднялась.

— Только не сегодня… — процедила она сквозь зубы.

Сегодня у неё, между прочим, была запланирована выплата заработной платы.

И хотя обстоятельства настойчиво намекали на необходимость пересмотреть приоритеты, Зинаида Павловна пока не собиралась признавать за ними право распоряжаться её расписанием. В конце концов, у каждого события должно быть своё время, а у неё на этот день уже имелись утверждённые планы.

Опираясь на мебель, она добралась до вешалки, сняла свою объёмную шляпу и направилась к выходу. Покидала кабинет женщина с таким видом, словно собиралась не рожать, а лично разбираться с особо провинившимся сотрудником.

У самого выхода её остановил подчинённый.

— Зинаида Павловна, прошу прощения за беспокойство. Пётр передал, что сегодня не сможет выйти на работу по причине похмелья. Я решил сразу же вас уведомить и вышел вместо него.

Женщина остановилась.

Несколько секунд она молча смотрела на мужчину. Боль в животе усиливалась, однако новость о Петре, по всей видимости, требовала отдельного внимания.

— Пётр, значит, снова пьян…

В её голосе прозвучало глубокое разочарование человека, которому в очередной раз пришлось столкнуться с чужой безответственностью.

Она тяжело вздохнула и уже собиралась отпустить подчинённого, но в ту же секунду почувствовала, как под колготками по ноге потекла тёплая жидкость.

Зинаида Павловна замерла.

Посмотрела вниз.

Затем на подчинённого.

Затем снова вниз.

Несколько мгновений она молчала, оценивая происходящее с тем же выражением лица, с каким обычно изучала финансовые отчёты.

— Передайте Петру, что его увольнение откладывается.

Мужчина растерянно моргнул.

— Простите?

— До выяснения обстоятельств, — уточнила женщина и поспешила к выходу.

Она решила, что разбираться с Петром можно будет и после того, как разберётся с происходящим внутри собственного организма.

———

До ближайшего роддома Зинаида Павловна добралась самостоятельно. Оставив машину на парковке, она сняла сапоги и босиком направилась к стойке регистратуры.

Её появление произвело на дежурную девушку неизгладимое впечатление.

Перед ней стояла солидная дама в объёмной шляпе, с растрёпанными волосами, в тёмных колготках и с выражением лица человека, которому срочно требовалось поговорить с главным врачом. Желательно немедленно. Желательно без предварительной записи. А лучше — чтобы главный врач сам вышел к ней навстречу.

— Девушка, у меня, кажется, роды.

Регистратор подняла глаза.

Посмотрела на женщину.

Затем ещё раз на женщину, словно надеялась, что за эти несколько секунд ситуация каким-то образом прояснится.

Видимо, в голове девушки одновременно возникло слишком много вопросов, и ни один из них не успел превратиться в связную мысль.

— Вы… рожаете?

— Именно это я и пытаюсь вам сообщить.

Дежурная поспешно поднялась со своего места и позвала медицинский персонал.

На этот раз Зинаиде Павловне не пришлось никому объяснять, что её визит действительно не терпит отлагательств.

Дальнейшие события развивались стремительно.

———

Звук сердцебиения.

Металлический звон медицинских инструментов.

Чьи-то быстрые шаги.

Голоса, доносившиеся словно из-за толстой стены.

Белая комната.

Зинаида Павловна открыла глаза.

Над ней склонился мужчина в белом халате. Он был сосредоточен и, казалось, совершенно не обращал внимания на то, что пациентка начала приходить в себя. Его руки продолжали работать, а взгляд то и дело перемещался к медицинскому оборудованию.

Женщина попыталась пошевелиться, но тут же почувствовала, что тело слушается её далеко не так хорошо, как хотелось бы.

— Я… я уже рожаю? — едва выговорила она.

Врач поднял глаза на медсестру.

— Она очнулась?

— Да.

— Постарайтесь, чтобы она не двигалась. Операция ещё

не закончена.

— Простите, — возмущённо прошептала Зинаида Павловна. — Я вообще-то имею право знать, что происходит.

Медсестра подошла ближе.

— Зинаида Павловна, у вас экстренная операция. Постарайтесь не волноваться.

— Я не волнуюсь. Я спрашиваю.

Врач бросил на неё короткий взгляд и вновь сосредоточился на работе.

— Всё идёт по плану.

— По чьему плану? — попыталась уточнить женщина.

Однако ответить ей никто не успел. Лекарство подействовало, звуки постепенно отдалились, а белая комната вновь растворилась во тьме.

———

Она проснулась от лёгкого прикосновения к руке.

Первое, о чём подумала Зинаида Павловна, был ребёнок.

— Мой ребёнок… Моя девочка… Что с ней?

Рядом стояла медсестра. Она выглядела так, словно заранее подготовила несколько вариантов объяснения, но ни один из них не казался ей достаточно подходящим.

— С ребёнком всё хорошо. Только это мальчик… Особенный мальчик.

Зинаида Павловна нахмурилась.

— Мальчик?

— Да.

— Вы уверены?

Медсестра на секунду замялась.

— Более чем.

Женщина попыталась приподняться.

— Тогда почему вы сказали, что у него какая-то особенность?

— Потому что… у него действительно есть одна особенность.

— Какая ещё особенность? — насторожилась Зинаида Павловна.

— Вам лучше сначала поесть. Вы давно ничего не ели.

— Я спросила не о еде.

— Зинаида Павловна, вам необходимо восстановить силы.

— Мне необходимо увидеть собственного ребёнка!

Женщина откинула одеяло и обнаружила под собой окровавленные простыни. Она раздражённо поморщилась, словно только что обнаружила серьёзное нарушение санитарных норм.

— И кто, интересно, допустил подобное состояние постельного белья?

Медсестра растерянно посмотрела на неё.

— Зинаида Павловна, вам только что сделали операцию…

— Я прекрасно осведомлена о том, что мне сделали. Но это не отменяет элементарных требований к санитарному состоянию помещения.

— Вам нельзя вставать!

— А вам нельзя препятствовать матери увидеть своего ребёнка.

Не обращая внимания на возражения медсестры, Зинаида Павловна решительно откинула одеяло и поднялась с кровати. Движения давались ей с трудом, но останавливаться она не собиралась. Женщина сделала несколько неуверенных шагов, оттолкнула растерянную сотрудницу, пытавшуюся удержать её, и направилась к выходу.

— Позовите врача! — крикнула вслед медсестра.

— Позовите главного! — отозвалась Зинаида Павловна.

По коридору она шла босиком, оставляя за собой едва заметные кровавые следы. Персонал оборачивался ей вслед. Кто-то пытался предложить помощь, кто-то настойчиво звал обратно, а одна из санитарок даже остановилась с тележкой посреди коридора, не решаясь ни проехать мимо, ни вмешаться.

Зинаида Павловна не обращала внимания на происходящее. Сейчас у неё имелась куда более важная задача, чем выяснение того, почему медицинский персонал не способен обеспечить пациентке элементарный порядок.

Впрочем, после сегодняшнего утра удивить её было уже довольно сложно.

Наконец женщина добралась до отделения новорождённых.

На одной из кроваток висела табличка:

БОБРОВА ЗИНАИДА ПАВЛОВНА.

Зинаида Павловна подошла ближе.

Внутри лежал маленький смуглый мальчик.

Она наклонилась над ним.

Мальчик мирно спал, слегка поджав губы. Его крошечные пальцы были сжаты в кулачки, а на голове…

Зинаида Павловна прищурилась.

Она наклонилась ещё ближе.

На маленьких ушах отчётливо виднелись пушистые кисточки.

Женщина замерла.

Несколько секунд она внимательно рассматривала новорождённого, словно пыталась обнаружить в нём ещё какие-нибудь отклонения от утверждённого природой стандарта.

Затем осторожно коснулась одной из кисточек.

Та едва заметно дрогнула.

Зинаида Павловна выпрямилась.

Посмотрела на медсестру, которая наконец догнала её.

Снова на ребёнка.

— Так…

Медсестра нервно улыбнулась.

— Вы видите, Зинаида Павловна…

— Вижу.

— Мы хотели вам объяснить…

— Позже.

Женщина поправила волосы, слегка улыбнулась и осторожно коснулась пальцем щеки сына.

— Привет, Анатолий.

Мальчик открыл глаза.

Зинаида Павловна улыбнулась шире. Она ещё раз посмотрела на его маленькие уши, затем на лицо и, наконец, произнесла с достоинством человека, которому только что представили нового сотрудника:

— Ну что ж. Будем разбираться.

В этот момент она ещё не знала, сколько сил, денег и нервов потребует воспитание её сына. Не знала, сколько учебных заведений ему предстоит сменить, сколько профессий освоить и сколько раз ей придётся задаваться вопросом, куда именно свернула его жизненная дорога.

Но это всё будет потом.

Пока же перед ней лежал маленький Анатолий Бобров — новорождённый, смуглый, с пушистыми кисточками на ушах и совершенно не подозревающий, что его появление на свет уже нарушило привычный порядок вещей.

Глава II. Мать имеет право

Зинаида Павловна лежала в купленной накануне VIP-палате, слизывая с ложки остатки ароматного шоколадного пудинга. Простыни под ней были белоснежными, ровно такими же, как и её настроение.

— Мой долгожданный сыночек… — произнесла женщина, откидываясь на подушку.

Ещё вчера она мечтала о дочери. Хотя бы об одной. Но соседку-доярку, успевшую родить трёх девочек, Зинаида Павловна так и не догнала. Теперь же у неё появился сын, а значит, можно было считать, что жизнь наконец-то расставила всё по своим местам.

Она поставила пустую баночку из-под пудинга на прикроватную тумбочку и нажала красную кнопку вызова персонала.

Медсестра появилась через несколько секунд.

— Когда вы принесёте мне моего мальчика?

— Зинаида Павловна, вам пока нужно отдохнуть. Лечащий врач разрешил приложить ребёнка к груди только вечером.

— Что значит вечером?

— То и значит. Вам необходимо восстановиться после операции.

— Я прекрасно восстановилась. Несите ребёнка.

— Но доктор…

— Девушка, я не просила вас пересказывать мне мнение доктора. Я спросила, когда вы принесёте моего сына.

Медсестра открыла рот, но женщина уже откинула одеяло и поставила ноги на пол.

— Зинаида Павловна, вам нельзя вставать без разрешения!

— А вам нельзя заставлять мать ждать собственного ребёнка. У каждой из нас, между прочим, свои обязанности.

Медсестра бросилась следом, однако пациентка уже вышла в коридор.

До детского отделения Зинаида Павловна добралась, при-

держивая рукой живот. Послеоперационный шов неприятно тянул при каждом шаге, но останавливаться она не собиралась. По пути ей пришлось обойти санитарку с тележкой и едва не столкнуться с врачом, который попытался вернуть её в палату.

— Осторожнее! — бросил он.

— Вот именно. Осторожнее надо быть с новорождёнными, — отозвалась женщина и продолжила путь.

У входа в детское отделение она остановилась, поправила халат и вошла внутрь.

Вдоль стены стоял ряд прозрачных кроваток. В каждой лежал новорождённый. Зинаида Павловна принялась внимательно осматривать младенцев, заглядывая под шапочки и отодвигая края одеял.

Один. Второй. Третий.

Она наклонялась всё ниже, задерживая взгляд на ушах каждого ребёнка. Некоторые младенцы недовольно кряхтели, один громко чихнул, но женщина не отвлекалась от поисков.

Наконец её внимание привлекла пустая кроватка с табличкой:

«Боброва Зинаида Павловна».

Она остановилась.

Сначала заглянула под кроватку. Затем осмотрела соседние. После этого вернулась к первой и проверила её ещё раз — на случай, если ребёнок каким-то образом мог оказаться там.

Ни одного младенца с кисточками на ушах.

Зинаида Павловна выпрямилась.

— Где мой сын?

В этот момент в отделение вбежала медсестра.

— Зинаида Павловна! Что вы здесь делаете?!

— Ищу своего ребёнка.

— Он на осмотре.

— На каком ещё осмотре? Почему меня не поставили в известность?

— Пожалуйста, вернитесь в палату. Вам нельзя столько ходить.

— Я не собираюсь возвращаться, пока не увижу сына.

— Но вы же понимаете, что после операции…

— Я прекрасно понимаю, что у меня есть ребёнок. И намерена его увидеть.

Женщина развернулась и направилась к кабинету заведующего.

———

Перед кабинетом Зульнаева Ибрагима Дмитриевича уже сидели несколько человек. За дверью слышались голоса. Судя по интонации, разговор шёл непростой.

Зинаида Павловна не стала дожидаться окончания беседы. Она затянула поясок больничного халата, пригладила во-

лосы и распахнула дверь.

За столом сидел заведующий. Напротив него расположился мужчина в дорогом пиджаке, державший в руках кожаную папку. На столе между ними лежали какие-то документы.

Оба обернулись.

— Здравствуйте, Игорь Дмитриевич! У меня украли новорождённого ребёнка прямо из вашей больницы! Я требую немедленного разбирательства с привлечением полиции!

Заведующий снял очки и положил их на стол.

— Здравствуйте, женщина. Во-первых, я Ибрагим Дмитриевич. Во-вторых, у нас цивилизованная государственная больница, и детей здесь не крадут. Прошу вас покинуть кабинет.

— Женщина? Да ещё и покинуть кабинет?!

Зинаида Павловна подошла к столу и опёрлась на него обеими руками.

— Мой сын пропал! Он единственный и долгожданный! У него особенные уши! Вы хоть понимаете, что я вам говорю?!

Мужчина в дорогом пиджаке медленно закрыл папку.

— Ибрагим Дмитриевич, может быть, мне лучше…

— Нет, нет, продолжим позже, — перебил его заведующий. — У нас возникло небольшое недоразумение.

— Небольшое?! — возмутилась Зинаида Павловна. — У вас пропал ребёнок, а вы называете это недоразумением?!

Мужчина в пиджаке посмотрел на заведующего, затем на женщину. Видимо, он решил, что обсуждение документов в данный момент не самая сложная часть его рабочего дня.

— Уважаемая, успокойтесь, — заведующий поднялся из-за стола. — С вашим ребёнком всё хорошо. Его могли взять на пеленание или плановый осмотр.

— Тогда почему его нет в кроватке?

— Потому что его, вероятно, осматривают.

— А почему вы говорите «вероятно»? Вы заведующий или кто?!

— Я заведующий, и именно поэтому прошу вас не мешать работе отделения.

— Так займитесь работой! Найдите моего сына!

Заведующий обошёл стол и осторожно взял женщину за плечо.

— Вам необходимо вернуться в палату. Сейчас я распоряжусь, чтобы персонал всё проверил.

— Мне не нужны распоряжения! Мне нужен ребёнок!

— Конечно, конечно. Мы обязательно разберёмся.

Он проводил Зинаиду Павловну к двери и выставил её в коридор.

Как только женщина оказалась за порогом, дверь захлопнулась. Через секунду изнутри провернулся ключ.

Зинаида Павловна несколько раз дёрнула ручку, затем принялась колотить в дверь кулаками.

— Откройте! Я всё слышу! Вы не имеете права удерживать меня за дверью!

За её спиной сидела очередь пациентов. Несколько человек повернули головы.

Женщина обернулась к присутствующим, одёрнула халат и поправила волосы.

— Вы только посмотрите, что творится! Детей воруют, матерей запирают! И это государственная медицина!

Один из мужчин в очереди опустил глаза в телефон.

— Я сейчас же позвоню в полицию!

С этими словами Зинаида Павловна направилась к регистратуре.

———

По пути она заглядывала в открытые кабинеты, осматривала коридоры и останавливала сотрудников.

— Вы не видели смуглого младенца с кисточками на ушах?

— Нет, — ответила санитарка, не прекращая протирать подоконник.

— А белокурого?

— Тоже нет.

— Значит, вы вообще ничего не знаете!

Санитарка подняла глаза, но решила не вступать в разговор.

В одной из комнат Зинаида Павловна заметила молодую женщину, сидевшую на стуле с бутылочкой в руках. Она кормила белокурую девочку, которая мирно лежала у неё на коленях.

Зинаида Павловна решительно вошла внутрь.

— Девушка, позвольте взглянуть.

— А что…

Не дожидаясь ответа, женщина наклонилась над ребёнком, осторожно отодвинула край шапочки и осмотрела уши.

Молодая мать от неожиданности едва не выронила бутылочку.

— Вы что творите?!

Зинаида Павловна внимательно осмотрела девочку, затем выпрямилась.

— Нет, это не мой.

— А вы вообще в своём уме?!

— Извините, моего сына украли. Он пропал прямо из кроватки. Он уникальный, понимаете?

— Да уж. Уникальный, не сомневаюсь.

Девушка отвернулась, демонстративно поправляя одеяло дочери.

В дверях появились две медсестры.

— Зинаида Павловна! Вот вы где! Мы вас по всей больнице ищем!

— Где мой сын?!

— В вашей палате. Его уже принесли после осмотра.

Женщина мгновенно развернулась.

— Почему вы сразу этого не сказали?!

— Мы вас искали, но вы…

Зинаида Павловна уже вышла в коридор.

— И больше не трогайте чужих детей! — крикнула ей вслед молодая мать.

— Я сама разберусь, кого мне трогать! — донеслось из коридора.

———

В палате действительно находилась медсестра. На руках у неё лежал смуглый младенец с двумя маленькими кисточками на ушах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.